Автор: Оргкомитет
05.05.2016 09:00

10 стихотворений, предложенных в ТОП-100 "5-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2016" членом Жюри 1-го тура конкурса.

Внимание!

Имена авторов подборок, участвовавших в конкурсе анонимно (см. п. 11.3. Положения о конкурсе), будут объявлены 6 июня 2016 года в Итоговом протоколе конкурса.

1. Ирина Валерина. "Вечер пятый". Конкурсная подборка 31 .

Давай уйдём туда, где дом и сад,
и воздух с гор, прохладный и прозрачный;
где яблони подходят к самой даче
и яблоки роняют, и молчат,
и ветер их не трогает;
где вечер
несуетен, безлюден, бесконечен,
как вечер пятый;
где молчать легко,
и где луна над маленькой рекой

взойдёт вот-вот и в водах отразится.
К рассвету пробежит по черепице
дождь легконогий, резвый, проливной,
и утро будет, и тобой и мной
придумается всё и воплотится.

Ну, а пока чернеет небосвод,
и медленно над миром ночь идёт,
и звёзды перелётные включает.
Мир в малой точке. Он тебя зовёт,
но ты уходишь только для того,
чтоб вынести мне плед и кружку чая.

2. Наталья Крофтс. "Анубис едет в отпуск". Конкурсная подборка 167 .

Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.
Он потирает лапки и зевает.
И время, у порога в кабинет
жужжавшее так зло, заболевает –
завравшись и зарвавшись – застывает
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.

Анубис дремлет. Наконец, шаги –
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.
Входите» – зверь листает манускрипт.

А посетитель, немощный старик,
бледнеет, разглядев его получше –
сидит шакал, чудовище, посредник
страны загробной, мук на много лет.
И жалкий, грязный, тощий как скелет,
старик тоскливо шепчет:
«Я – последний».

На радостях шакал вильнёт хвостом –
«Дописан каталог – вся желчь и сплетни,
людские дрязги, вой тысячелетний...
Какой, однако, препротивный том –
подробная и тщательная опись.
...А вам, голубчик, в третий каземат,
там ждёт вас белозубая Амат».

Закроет опус.
И уедет в отпуск

на опустевший Крит – гонять котов,
искать волчицу на руинах Рима...
В наряде из несорванных цветов
земля прекрасна и необозрима.
Ни войн, ни смут, ни жертвенных костров.
До новых рас. До новых катастроф.

3. Сергей Черсков. "Кошка". Конкурсная подборка 48 .

Кошке плохо девятый день.
Градуированной пипеткой
Я вливаю ей в пасть бурдень -
Кипячёной воды с таблеткой.

Я не то чтоб её любил,
Эту кошку моей подруги,
Но считают же нас людьми
Надоевшие нам зверюги.

Тварь дрожащая бьёт хвостом,
Тихо стонет по-человечьи.
Я готовлю опять раствор
И надеюсь, что станет легче.

Под безжалостный метроном
Не закрытого плотно крана
Я на кухне курю в окно.

Баба сопли пускает в ванной,
С кем-то спорит, но не со мной,
По-звериному привывает...

Кошка снова идёт на дно.
Девять жизней - и ни одной?
Невозможно. Так не бывает.

4. Григорий Беркович. "В тёмной комнате...". Конкурсная подборка 127 .

В тёмной комнате, где дымит очаг,
при луне, при звёздах и при свечах,
кто-то умный, ну, скажем, данте,
обстоятельно, в темпе «andante»,
на бумаге рисует круги
(скорее всего от руки,

а может быть от ума, безразлично,
всё культурно, в пределах приличий),
концентрируясь на мелочах,
(в консультантах гении, типа канта)
попивая холодный чай
из чашки с красным, тревожным кантом.
Семь колючих, недобрых, тугих
кругов преисподней. Их
открывают грехи-отмычки...

... Беззаботно резвятся птички,
наступила весна, всё как может цветёт,
что обычно случается каждый год,
солнце скачет по гребням кровель...
На столе винегрет, картофель,
жена на диване вяжет
носки или шарфик. Даже,
возможно свитер. Ромашки
в горшке у окна, рюмашка
с домашним вином. И кот,
чёрный, словно крепчайший кофе
во сне на весну поёт,
довольно урчит... Мефистофель
вовсе не так уж и страшен,
когда нарисован, машет
хвостиком из-под рубашки
и копытцем стучит, милашка.

Ласковый, небольшой,
он пришёл за моей душой.

5. Клавдия Смирягина. "Окно в рассвет". Конкурсная подборка 123 .

Гороховая в ранний час смурной,
как горное ущелье, молчалива.
В мансарде дремлет утомленный Ной
над «Балтикой» подвального разлива.
На скатерти с кистями – чертежи,
столетник смотрит вниз, на дно колодца.
На лбу у спящей Сонечки дрожит
кудрявой прядки краденое солнце.
Во двор не проникает свет реклам,
и свет дневной не проникает тоже.
И не похож чердак на купола,
но с чердака поближе к небу всё же.

Когда рассвет над городом встает,
молочным утром светится мансарда
и сквозь туман плывет, как утлый плот,
в покой давно приснившегося сада.
На небе, замурованном свинцом,
чадит заря, по-питерски скупая.
И мира достоевское лицо
дагерротипным снимком проступает.

6. Ольга Андреева. "Там, волнуя траву...". Конкурсная подборка 146 .

Там, волнуя траву, мягко стелются овцы,
сами – волны, опаловы, пеги, черны,
и невинны... Их суть - из бесчисленных опций -
там, где стелются овцы – нам не до войны.
Где в зените акации отяжелели
знойным маревом, и опоили июнь,
воздух гуще, и овцы плывут еле-еле
по летейским волнам, и неслышно поют,
в серебре встань–травы, в сонмах ласковых духов,
с детским сонным доверьем левкои звенят,
отголоски беды не касаются слуха
и не тронут тринадцатидневных ягнят.

Над равнинной рекой – к водопою – склониться
и протечь вдоль неё чуть повыше – туда,
где не так безнадёжно чернеет вода
и ещё пробивается свет сквозь ресницы...

7. Ольга Хворост. "Пацан" . Конкурсная подборка 125 .

День, кладбище, почти конец зимы,
Мы с Колькой между памятников бродим:
- Смотри, Колян, пацан - совсем как мы,
Покойник, а такой нормальный вроде,
И с фотки так обиженно глядит...
Прикинь - лежит давно в своей в могиле,
Никто к нему не хочет приходить,
А может вообще о нём забыли?!

И мы решили помнить пацана
И свечек натаскать ему навалом...
Но в город наконец пришла весна
И нас теперь другое волновало.

8. "Поэма экстази". Конкурсная подборка 297 .

(Отрывок)

Искривленная память, изогнутые дерева,
лодка беспомощна, если разбито кормило,
если время — натянутым луком, то радуга-тетива
все века и пространства напрочь соединила,
так пророком становится гундосящий идиот,
поражая толпу невиданным яростным светом,
так, шагнув из окна, слепоглазый лунатик идёт
по карнизу в ладонь шириной, не оступаясь при этом,
так пути нас двоих в незаданной точке сошлись,
на краю, в ординарной закусочной у дороги —
"пару бургеров и холодное пиво, плиз" —
где Буковски с Сократом ведут без конца диалоги.

Предыдущим вечером я задержался в гостях,
удостоился аудиенции у осколка эпохи:
хромоногий титан, переделкинский патриарх...
Сам не свой, в темноте, на последнем вздохе,
я, блуждая в трех соснах, в колючую чащу залез,
проклиная портвейн, судьбу и праматерь Гею,
напролом продирался сквозь сумрачный лес,
выйдя наутро чумазым лешим к хайвэю
прямиком из Москвы — что за причудливый трип? —
закипали мозги, упустив безнадежно вожжи...
Паренек в кафешке, выслушав сбивчивый хрип,
дружелюбно кивнул и назвался: "Вёрджил".
Отряхнув, так сказать, с кроссовок реальности прах,
мы носились по треку судеб, не считая колёса,
пламенели в психоделических снах и цветах,
вырывались из лап серобудничного колосса —
от бродвейского глянца, манерных пижонов рож,
к царству вакханок неистовых, как говорил Гораций, —
автостопом на Вудсток — с неба тяжелый дождь
и пурпурный туман в качестве декораций...

это я или нет до сих пор волоку свой груз,
пару бессмертий спустя, измочаленный, ждущий коды?
Долгий гекзаметр, тяжелый античный блюз,
годы и мулы, детка, пустынные мулы-годы.
В эпилоге, который я никогда не прочту,
обозначатся нити сюжета и замысел прояснится:
мы проспали момент, когда свиньи сожрали мечту,
но в приснившейся жизни смели все табу и границы.

Черный омут времён, ржавый скрежет гигантской клешни,
где хипня и гебня барахтаются вперемешку...
Вёрджил сбрасывает рюкзак, произносит: "Ну вот, пришли."
И старик Аид отворяет свою ночлежку.

9. "Нет ни счастья". Конкурсная подборка 350 .

Нет ни счастья, ни несчастья, ни покоя,
Ни судьбы.
Только сосны за Смородиной-рекою
Да столбы.

Встану, выйду не воротами до света –
Тишина.
Под водой белеют рядышком монета
И луна.

Разгорелся над русалочьей купальней
Донный свет.
Ничего его нежнее и печальней
В мире нет.

Скоро, скоро встанет солнце над полями
В полный рост –
Но останется укутанным тенями
Алый мост.

Провожает пес знакомый и блохастый
До угла.
Вот и свиделись, дружочек. Здравствуй, здравствуй,
Я пришла.

10. Юрий Октябрёв. "Смоляная правда". Конкурсная подборка 149 .

А сколько правды в капельке смолы,
которая под зубьями пилы
теряет цвет, мутнеет и крошится?
Ей этой правдой мир не заслонить,
не свить металлом порванную нить
и не сверкнуть слезинкой на ресницах.

Она права, живая на живом,
пока течёт, рождённая стволом,
врачуя на шершавой коже раны,

хоть путь её по трещинке коры
нетороплив и светел до поры,
когда застынет корочкой багряной.

И эта правда шире всех границ,
прозрачней хрусталя и звонче птиц,
прочней и крепче стали и бетона.
Она сама – и тлен, и благодать,
её нельзя ни спрятать, ни продать,
поскольку не придумано закона,

которым можно взять и запретить
смоле увечья каплями лечить
и умирать на вылеченном теле,
чтоб эти капли не пропали зря
и тёплыми слезами янтаря
в пустых глазницах времени желтели.

Дорогие друзья!

*Все предложенные в ТОП-100 стихотворения номинируются в он-лайн журнал " **Живая Лента** " и будут предложены редакторам портала для публикации в готовящемся к печати альманахе, посвященном 5-летию портала Stihi.lv. Альманах выйдет в свет в апреле 2017 года.*